

А как же тот, кто меня спровоцировал? А как же культиватор меча? Почему остался только один из них? "Хехе, интересный парень". Хань Муе услышал грубый смех. Затем раздалось еще одно фырканье. Хань Муе не знал, кому принадлежал первый голос. Второй голос принадлежал министру Вэню, Мо Вэньшэну. Хань Муе уже несколько раз слышал этот голос. "Эй, книжный ботаник, это прямой ученик младшего брата Юаня. Нет, этот парень должен быть твоим маленьким ученым. Хаха, интересно". Грубый голос затих. "Малыш, в будущем не доставай свой меч на Центральном Континенте. Иначе я не буду тебя защищать". Раздался голос Мо Вэньшэна и тут же затих. Я не могу достать меч на Центральном континенте? Конечно. Хань Муе улыбнулся и сжал руки в кулаки. Небесный Дао Центрального Континента помнил его ауру Дао Меча. Если он выхватит меч на Центральном континенте, то молния мгновенно поразит его и убьет. "Ну что ж, тогда я не буду доставать свой меч".

Хань Муе рассмеялся, поправил одежду и зашагал вперед. Только в этот момент давление перед Небесной Стеной рассеялось. Давление на Му Цзиня и остальных, стоявших перед Барьером Неба и Земли, ослабло. Линь Шэнь бросился во двор и последовал за Хань Муем на Центральный континент. Му Цзинь и остальные выглядели озадаченными. Они посмотрели на невредимого Хань Муя и последовали за ним во двор, образованный Небесным Барьером. К счастью, они видели, как Линь Шэнь вошел в Барьер Неба и Земли и не вызвал никакой реакции. С ним, наверное, все будет в порядке, подумали они. "Это Центральный континент". Хань Муе, стоя на скале, смотрел на бескрайние горы и негромко говорил. пышная зелень простиралась на десятки тысяч миль. Мир был огромен, и Великое Дао витало в пустыне. В этом мире можно было увидеть, как плывут потоки духовной энергии! Лучи духовного света окутали Хань Муя.

Это была природная духовная энергия, циркулирующая в пустоте. Она притягивалась бессмертным духовным корнем Хань Муя и спонтанно вливалась в его тело. Только одно место на Девяти Мистических Горах могло превзойти эту концентрацию духовной энергии. Духовная земля. Концентрация духовной энергии, содержащаяся в обычных лесах Центрального континента, была сопоставима с концентрацией духовной энергии в духовной земле крупной секты Западного Предела! Такой мир, естественно, был святой землей для культивации! Великий демон Му Цзинь, вышедший из-за Барьера Неба и Земли, торжественно произнёс. "Центральный континент действительно очень богат духовной энергией. Не значит ли это, что здесь повсюду можно встретить экспертов Небесного царства?" Линь Шэнь, стоявший рядом с Хань Муем, произнес глубоким голосом. Сколько же экспертов могла создать такая плотная духовная энергия? К тому же, чем больше духовной энергии, тем больше природных сокровищ.

Насколько могущественным был Центральный Континент? "Хе-хе, брат Линь, ты слишком много думаешь". Позади него Конг Чодэ, вышедший из Барьера Неба и Земли, покачал головой и захихикал. "Центральный континент обладает большим количеством духовной энергии и сокровищ, но Великий Дао Центрального континента плотен. При подавлении силы Небесного Дао, как только человек войдет в царство Земли, наступит бедствие". "Открывший меридиан царства Земли вошел в царство Пробуждения Души. В царстве Пробуждения Души сформировалось Золотое Ядро, а Золотое Ядро трансформировалось в Зарождающуюся Душу. На каждом уровне есть молниеносные испытания. С таким количеством молний очень немногие могут войти в царство Неба". "На Центральном континенте много экспертов Земного царства, но экспертов Небесного царства очень мало".

В этот момент на лице Конг Чода промелькнул отпечаток высокомерия. "Однако династия Центрального континента использует конфуцианское дао для подавления мира. Эти мастера конфуцианского дао обладают силой царства Неба". Мастер конфуцианства. На летучем корабле Хань Муе обсуждал это с Конг Чодэ. Конфуцианское культивирование было сложным

для изучения и постижения. Кандидаты в конфуцианцы, только что поступившие в школу, уступали обычным культиваторам энергии сущности. Их продолжительность жизни и сила значительно уступали во всех отношениях. Их можно было назвать лишь чуть более сильными, чем обычные люди, и способными активировать некоторые силы Неба и Земли. Конечно, если у элиты из числа претендентов имелись сокровища, то они обладали некоторой боевой мощью. На уровне Элементарного Ученого, признанного во всем мире, они начинали демонстрировать силу культиваторов Конфуцианского Дао.

Будь то Великий Дух, изгоняющий зло, или направляющий силы Неба и Земли для использования заклинаний и божественных сил, все они обладали непостижимой силой. Ученый Конфуцианского Дао находился между царствами Конденсации Ци и Становления Основания. Сильные могли подавить сферу Становления, а слабые не могли победить сферу Конденсации Ци. Когда человек достигал уровня Высшего Ученого, он становился экспертом. Они могли активировать силы Неба и Земли и соревноваться с открывающими меридиан царства Земли. Переход в сферу Конфуцианского Дао Ученого - это уже скачок в силе. В царстве ученых требовалось признание Великого Дао Неба и Земли, талант подавлять других людей того же уровня, необыкновенное понимание и талант. Кроме того, необходимо было завоевать репутацию. Чтобы стать ученым в конфуцианском дао Центрального континента, нужно было заслужить восхищение всех людей и заниматься культивированием вместе.

Таков же был договор между конфуцианским Дао Центрального континента и Небесным Дао. Ученый мог стать небесным чиновником. Имея в руках власть Неба и Земли, чиновник мог проявить силу эксперта Небесного царства полустепени и использовать удачу Неба и Земли для соперничества с экспертом Небесного царства. В различных уездах Центрального континента были губернаторы округов. Они управляли водным, земельным и горным пространством. Это были ученые, ставшие чиновниками и подавлявшие удачу династии. В уезде было несколько десятков ученых чиновников. Они подчинялись власти конфуцианского Дао. Мастер конфуцианского дао был выше уровня ученого и приравнивался к эксперту Небесного царства. Если мастер конфуцианского дао находился под защитой чиновника Неба и Земли, то даже культиватор Зарождающейся Души Небесного царства не смел дерзить перед ним.

Правители уездов Центрального континента должны были обладать культурой конфуцианского мастера дао. Если руководитель уезда не обладал мощной конфуцианской культурой, он не мог исполнять желания жителей уезда. Народ и чиновники были подобны воде и кораблю. Прилив и отлив топили корабль. Без знаний и таланта конфуцианского мастера дао губернатор не смог бы управлять этим кораблем - народом уезда. Кроме того, мир культивации на Центральном континенте процветал. Будь то большие семьи культиваторов или секты культиваторов, все они имели экспертов. Глава уезда не мог подавить зарождающуюся душу Небесного царства, поэтому он, естественно, не мог подавить различные секты и семьи. Что касается тех, кто был выше уровня мастера, то они были гроссмейстерами. По словам Конг Чода, 99% гроссмейстеров Центрального континента находились в Академии Имперского Города. e e .c